

ХРОНИКА НАЧАЛЬНОГО ПЕРИОДА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В МГУ. К 90-ЛЕТИЮ Т.И. АЛЕКСЕЕВОЙ

Введение. С середины прошлого столетия антропологи, экологи, генетики, эпидемиологи все чаще говорят и пишут о физиологической антропологии. Под этим названием объединяют теории и факты изучения признаков, связанных с приспособляемостью к окружающей среде. В российской науке организатором систематических исследований по физиологической антропологии стала Т.И. Алексеева, которая впоследствии была признана основоположником отечественной физиологической антропологии. К начальному этапу целенаправленного и неуклонного развития дисциплины относится десятилетний период (1961-1970 гг.), так как именно в эти годы формировалась физиологическая антропология.

Результаты и обсуждение. В статье в хронологическом порядке рассмотрены основные события обозначенного периода. Представлены результаты новых методических и теоретических подходов, разработанных в русле физиологической антропологии. Комплексный подход к изучению различных групп населения, обитающих в разнообразных географических условиях, на долгие годы определил методологию физиологической антропологии. В оборот антропологических исследований был введен целый ряд нетрадиционных признаков (например, метаболических) и новых для антропологов методов их определения. В соответствии с современной терминологией, изучение сложных процессов метаболизма на популяционном уровне в физиологической антропологии начального периода можно назвать инновационным. В 1961-1970 гг. коллективом, руководимым Т.И. Алексеевой, было опубликовано большое количество работ, защищены кандидатские диссертации, сделаны многочисленные сообщения.

Закключение. Физиологическая антропология своими успехами, достижениями и открытиями во многом обязана незаурядной личности Т.И. Алексеевой. Показана роль Т.И. Алексеевой как выдающегося организатора и руководителя. Большое внимание уделено экспедициям, без которых не могла бы состояться физиологическая антропология.

Ключевые слова: физиологическая антропология; приспособительная изменчивость; комплексная программа; адаптация; экспедиции

Принято считать, что теоретические и методологические основы физиологической антропологии были заложены в 20-е годы XX столетия В.В. Бунаком [Бунак, 1923; 1926]. Тем не менее, в работе Л.В. Ошанина «Памирская антрополого-физиологическая экспедиция УзИЭМ» можно прочесть следующее: «Физиологическая антропология находится еще в зачаточном состоянии, чтобы не сказать отсутствует вовсе» [Ошанин, 1935. с. 6]. В этой статье сформулированы задачи изучения влияния на группы населения «различных климатов и географических ландшафтов в целом» и обращено внимание на необходимость комплексного подхода. Изучение влияния окружающей среды

«... неизбежно должно носить комплексный характер и, наряду с исследованиями физиологическими, включать в себя исследования антропологические и этнографические...» [Ошанин, 1935, с. 7]. С середины прошлого столетия антропологи, экологи, генетики, эпидемиологи все чаще говорят и пишут о физиологической антропологии. Под этим названием объединяют теории и факты изучения признаков, связанных с приспособляемостью к окружающей среде. В российской науке с 1961 г. организатором систематических исследований по физиологической антропологии стала Татьяна Ивановна Алексеева, которая впоследствии была признана основоположником отечественной физиологической

антропологии [Гудкова, 2010; 2013]. К начальному этапу целенаправленного и неуклонного развития дисциплины можно отнести десятилетний период (1961–1970 гг.), так как именно в эти годы формировалась физиологическая антропология.

В начальном периоде становления отечественной физиологической антропологии приходилось ориентироваться на зарубежных исследователей: опережая нас в методическом отношении, они сумели собрать большой фактический материал по географической изменчивости отдельных морфологических и физиологических признаков. Задача изучения межгрупповой изменчивости средних величин этих признаков заключалась в определении так называемых «норм», свойственных практически здоровым людям. Оказалось, что «нормы» существенно различаются. При попытке объяснить их разнообразие принимали во внимание основные генетические моменты и влияние окружающей среды, которая, наряду с естественными факторами, включает экономическое и социальное положение популяции, что определяет в свою очередь количество и качество пищи и энергетические траты, связанные со спецификой труда. Такая постановка вопроса ставила перед антропологами задачу введения в оборот исследований целый ряд новых признаков и новых методов.

1961 г. В НИИ и Музее антропологии МГУ по инициативе Т.И. Алексеевой складывается коллектив сотрудников. Ядро рабочей группы составили Н. С. Смирнова и О. М. Павловский. Под руководством Т.И. Алексеевой организована первая экспедиция, основной целью которой была апробация в полевых условиях комплексной программы и методики для оценки минеральной насыщенности костяка «in vivo». Введение в программу нового признака, зависящего от содержания минеральных веществ в окружающей среде, имело прямое отношение к изучению влияния внешней среды на организм человека.

Местом работы было выбрано с. Поречье Ростовского района Ярославской области. Село расположено по берегам реки Сары, недалеко от ее впадения в озеро Неро, в так называемой Ростовской котловине. Почвы котловины, богатые илистыми отложениями, чрезвычайно пригодны к огородничеству, которое издавна развивалось в этой местности. Выраженная специализация хозяйства (выращивание и обработка овощей), преобладание коренного русского населения (живущее здесь в первом, втором и третьем поколениях), отсутствие социально-экономических различий (однообразие профессий, однотипное питание) и многое другое определили выбор региона, который оказался весьма удачным и на несколько последующих

лет стал базой исследований по комплексной программе физиологической антропологии.

В экспедиции, помимо основного состава, принимали участие Б.Н. Никитюк (медицинский осмотр), Г.Л. Хить (серология), Е.Д. Кобылянский, помогавший О.М. Павловскому (рентгенофотометрия и фотография), и студентка кафедры антропологии Л.К. Щекочихина (Гудкова), которая работала с Н.С. Смирновой (антропометрия). Т.И. Алексеева владела практически всеми методическими приемами и в экспедициях, помимо своих организационных обязанностей, осуществляла собственную программу обследования: опрос, переходящий в неформальную, доверительную беседу; заполнение анкет, а также измерение и описание признаков головы и лица (рис. 1). Прием населения вели в сельской поликлинике. Поселили нас у двоюродной сестры композитора Тихона Хренникова. Она жила одна, поддерживая идеальный порядок в доме и в своем большом хозяйстве. Мы очень подружились, Елизавета Васильевна приезжала к нам в Москву и даже заходила в институт. Надо сказать, что село имеет большую и интересную историю. Говорили, что сельская колокольня превышает по высоте колокольню Ивана Великого в Москве. А с берега реки открывается сказочный вид на Ростовский кремль и его отражение в озере.

В этом же году состоялась поездка в г. Россошь Обоянского района Курской области. Также как и в с. Поречье обследуется практически здоровое коренное население (русское и обрусевшее украинское) в возрасте 30–35 лет. На первом этапе исследований выбор такого возрастного диапазона был продиктован исключительно методическими соображениями с целью нивелировки возможных возрастных сдвигов в величинах изучаемых признаков. В выборку вошли люди высокой профессиональной квалификации: мужчины – рабочие железнодорожного узла; женщины – работницы механизированного птицекомбината. На птицекомбинате нам предоставили помещение, которое располагалось над инкубатором. Температура в этой «лаборатории» колебалась в районе 35 градусов, работать приходилось в одних халатах (рис. 2). Тем не менее, несмотря на тяжелейшие условия, нам удалось обследовать 150 человек.

1962 г. Увеличивается состав рабочей группы: в нее вошли В.П. Волков-Дубровин и Л.К. Щекочихина (Гудкова). В.П. Волкову-Дубровину было предложено разработать и ввести в физиологическую программу признаки, характеризующие процессы биологического окисления, основная функция которого состоит в обеспечении организма энергией. Количественные характеристики окислительных процессов зависят от многих факторов внешней и внутренней среды и, естественно,

Рисунок 1. Поречье, 1961. Слева направо: Н.С. Смирнова, Т.И. Алексеева, Е.Д. Кобылянский, Л.К. Гудкова, Г.Л. Хить (Из архива НИИМА)

Figure 1. Porechye, 1961. From left to right: N.S. Smirnova, T.I. Alekseeva, E.D. Kobylansky, L.K. Goodkova, G.L. Hit (From the NIIMA archive)

включение таких реактивных показателей в изучение приспособительной изменчивости было крайне важным. Л.К. Щекочихину после окончания кафедры антропологии взяли в Институт на должность лаборанта и поэтому она не имела определенной рабочей темы.

В этом году была организована вторая экспедиция в с. Поречье. В программу добавлены признаки оксигеметрии (В.П. Волков-Дубровин), а также уровень гемоглобина, количество эритроцитов, СОЭ, скорость свертывания крови и лейкоцитарная формула (Л.К. Щекочихина). С этого года возрастной диапазон обследуемой выборки увеличивается и устанавливается интервал, пригодный для межгрупповых сравнений.

1963 г. В группе появляется новый сотрудник – выпускница кафедры этнографии исторического факультета МГУ Э.А. Шауро. Ей было поручено разработать анкеты по сбору информации о питании семей обследуемого населения. В комплексную программу также добавляется изучение уровней физиологических показателей крови, характеризующих белковый и липидный обмены. Переведенная в группу Т.И. Алексеевой Л.К. Щекочихина начинает осваивать методы их определения. Планомерного изучения этих признаков у нас в то время практически не было. Подобные исследования

проводили лишь в Институте питания АМН СССР, где основное внимание уделялось зависимости обмена веществ от питания населения, а половой, возрастной, географической и этнической факторы, как правило, не учитывались.

Для анализа этно-территориальных различий новых признаков было решено обследовать горных таджиков. Мы отправились в кишлак Чорку Исфаринского района Ленинабадской области (название того времени), который находится на высоте 1000 м над уровнем моря. Предоставлялась возможность оценить и влияние профессий на морфологический и физиологический статус выборки (колхозники, шахтеры и служащие). Однообразный пищевой рацион, состоящий из продуктов местного производства, исключал зависимость от различий в питании.

Так как комплексная программа сильно расширилась, ее исполнение требовало много времени для обработки в экспедиции. Кроме того, в связи с необходимой для анализов аппаратурой, реактивами и химической посудой чрезвычайно увеличился объем и вес экспедиционного груза (вьючки, рюкзаки и большие фанерные ящики). К сожалению, Татьяна Ивановна по состоянию здоровья поехать не смогла. Экспедиционному коллективу не хватало ее оптимизма и организационного таланта.

Рисунок 2. Россось, 1961. Жара над инкубатором. Слева направо: первый ряд – Е.Д. Кобылянский, О.М. Павловский; второй ряд – Г.Л. Хить, Т.И. Алексеева, Н.С. Смирнова, Л.К. Гудкова (Из архива НИИМА)
 Figure 2. Rossosh, 1961. Heat over the incubator. From left to right: the first row is E.D. Kobylansky, O.M. Pavlovsky; second row – G.L. Hit, T.I. Alekseeva, N.S. Smirnova, L.K. Goodkova (From the NIIMA archive)

Трудоемкость новых методик и неустроенный быт сделали экспедицию чрезвычайно сложной (рис. 3). Тем не менее, мы сумели обследовать детское и взрослое население, апробировать методики определения уровней физиологических показателей крови в полевых условиях, а Э.А. Шауро собрала подробнейшие данные по рациону питания таджиков. Помнится, как мы с ней в крошечной тьме под вой шакалов (я после обработки крови, она после посещения очередной семьи) бежали по улицам кишлака к дому, зажав в кулаке пыль с дороги на случай встречи с собаками или шакалами.

Вообще о сложности и трудоемкости новых методов нужно сказать отдельно. Их практически невозможно было использовать в экспедициях, так как они не соответствовали условиям работы в поле. Аппаратура, которую приходилось брать в экспедиции, была громоздкой и тяжелой, физиологические показатели крови и серологические признаки определялись сразу после взятия крови, потому что подходящих способов консервации и транспортировки мы в то время не имели. Таким образом, методический уровень 1960-х годов чрезвычайно осложнял проведение массовых полевых исследований по комплексной программе

Рисунок 3. Чорку, 1963. Голодные антропологи спустились с гор: поедание шашлыков на ленинабадском базаре. Слева направо: В.П. Волков-Дубровин, Л.К. Гудкова, О.М. Павловский, Н.С. Смирнова (Из архива НИИМА)

Figure 3. Chorku, 1963. Hungry anthropologists descended from the mountains: eating shish kebabs in the Leninabad bazaar. From left to right: V.P. Volkov-Dubrovin, L.K. Goodkova, O.M. Pavlovsky, N.S. Smirnova (From the NIIMA Archive)

физиологической антропологии, но мы справились.

1964 г. Год стал значимым для физиологической антропологии. В этом году физиологическая антропология была официально признана самостоятельной научной дисциплиной на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук (МКАЭН), который состоялся в Москве. Первый раз на соответствующих международных конгрессах работала секция «Физиологическая антропология». На секции было зачитано наибольшее количество докладов (более 50) по сравнению с другими секциями (5 антропологических, а всего 27). Представленные доклады охватили следующие проблемы: возрастные, половые и групповые различия функциональных признаков; связь структурных и функциональных признаков и конституционная типология; приспособительная изменчивость функциональных признаков. Председателем секции был В.В. Бунак; заместителем Г.Л. Хить; секретарями Г.М. Давыдова и Л.К. Щекочихина (Труды VII МКАЭН, 1968). Н.С. Смирнова и В.П. Волков-Дубровин доложили «О степени связи некоторых морфологических и функциональных показателей в группе взрослого населения (в связи с изучением конституции человека)». О.М. Павловский зачитал доклад «Рентгенофото-

метрическое изучение минеральной насыщенности некоторых участков скелета человека».

Что касается экспедиций, то в этом году весной мы небольшим составом сотрудников съездили в село Поречье, чтобы переписать данные похозяйственных книг, а осенью снова отправились туда же для изучения детей и взрослых (7–60 лет). В итоге мы собрали обширный материал по уже откорректированной и апробированной программе, что позволило подойти к разработке данных с позиции целостного подхода. Полученные результаты вошли во многие статьи, в кандидатские диссертации и были неоднократно доложены на различных научных собраниях.

1965 г. Осенью этого года состоялась экспедиция в село Рождественку Обоянского района Курской области. Отправлялись мы туда на крытой брезентом грузовой машине, доверху загруженной экспедиционным оборудованием. Провожал нас весь Институт. Так уж было принято. Помогали грузиться, все выходили во двор, желали удачи и долго махали руками вслед отъезжающей машине. Уезжала вся группа.

На этот раз объектом наших морфофизиологических исследований стало русское (100%) население, живущее на территории центрально-черноземного заповедника. Специализация колхоза –

Рисунок 4. Рождественка, 1965. Слева направо: Т.И. Алексеева, Н.С. Смирнова, Л.К. Гудкова, Э.А. Шауро (Из архива НИИМА)

Figure 4. Rozhdestvenka, 1965. From left to right: T.I. Alekseeva, N.S. Smirnova, L.K. Goodkova, E.A. Shauro (From the NIIMA archive)

традиционное для этого края зерноводство с развитым животноводством и возделыванием сахарной свеклы. Подавляющее большинство населения являются работниками сельского хозяйства (96,3%), то есть группа в социальном отношении однородна. Тщательный опрос, сделанный Э.А. Шауро, показал, что питание различных семей одинаково, так как основная часть продуктов поступает из личного хозяйства. Все вышеперечисленное в сочетании с комфортными климатогеографическими условиями позволили в дальнейшем присвоить обследованной группе статус «контрольная».

Наша работа в Рождественке совпала, что называется, с сезоном дождей. До этого времени мы и представить не могли, что такое чернозем. Расстояние от местожительства до места работы преодолевалось с постоянными потерями резиновых сапог. Они увязали в черном месиве и вытащить их можно было только после выдергивания из сапога ноги и использования различных вспомогательных средств (доска, лопата, поддержка более удачливого коллеги). Тем не менее, осень в этой полосе была прекрасна, но времени для наслаждения ею у работающих с «кровищей» (терминология мужской части экспедиции) не было. Надо сказать, что жизнь в экспедиции кардинально отличается от таковой в командировках (рис. 4). Помимо напряженной работы, присутствуют постоянные бытовые проблемы (вода, еда, баня, туалет и т.д.). И, конечно же, чрезвычайно осложняют ситуацию так называемые дежурства. Дежурные (женская часть экспедиции) не осво-

бождались от работы и потому особенно тяжело приходилось сотрудникам, которые вынуждены были обрабатывать взятую кровь уже после приема населения, то есть, когда остальные члены экспедиции облегченно вздыхали. Следует заметить, что Татьяна Ивановна дежурила наравне со всеми, хотя по статусу руководителя имела полное право освободиться от этой нагрузки. Однажды мы с ней восстали и потребовали, чтобы мужчины принимали участие в дежурстве. Но после первого же обеда, приготовленного мужским коллективом, мы навсегда отказались от нашей затеи. Со свойственной им изобретательностью нам было предложено: «Суп с колесами» и «Мясо в вине». Суп состоял из нарезанных кругами початков кукурузы, а мясом в вине была тушенка со спиртом. Ну, что тут скажешь.

К концу 1965 г. нами были решены задачи, поставленные в самом начале наших исследований. Во-первых, были выбраны физиологические признаки; во-вторых, выбраны методы их анализа и, в-третьих, собран большой материал для изучения их поло-возрастной и этно-территориальной изменчивости.

1966–1967 гг. В соответствии с Международной биологической программой (1964–1974 гг.) Т.И. Алексеева ставит новую задачу, которая заключается в комплексной характеристике населения в связи с возможной оценкой популяционно-генетических и экологических предпосылок адаптации у различных этнических групп, живущих в одних и тех же географических условиях. Наша комплексная программа

Рисунок 5. Забайкалье, 1966. Лабораторные работы. За эритрогемометром Л.К. Гудкова (Из архива НИИМА)
Figure 5. Transbaikalia, 1966. Laboratory work. With the erythrohemometer L.K. Goodkova (From the NIIMA archive)

продолжает расширяться. Прибавляются изучение демографической структуры населения, а также генетические признаки: системы ABO, MN, Rh, H_r, TF, Gm и вкусовая чувствительность к фенилтиокарбамиду. Системы H_r, TF, Gm определялись в Москве сотрудником нашего института В.А. Спицыным. Э.А. Шауро уходит из Института и ее программу берет на себя Т.И. Алексеева.

В связи с поставленной задачей исследуется бурятское и русское население, проживающее в Баргузинской котловине Бурятии. Работа велась на базе поликлиник и фельдшерских пунктов в селах Баргузин, Уро, Читкан, Улюн, Аргада, Курумкан. За два летних сезона обследовано около 1000 человек обоего пола в возрасте от 20 до 50 лет, собраны данные о демографической структуре населения, о его социально-экономическом уровне (просмотрены данные по 1185 семьям) и состоянии здоровья (рис. 5). На основании опроса 60 семей получены характеристики количества и ассортимента продуктов питания. В итоге анализа всего собранного материала было сделано заключение о том, что с точки зрения культурно-хо-

зяйственных и биологических предпосылок адаптации русские и буряты имеют одинаковые гомеостатические резервы. Некоторые нарушения этого состояния носят локальный характер и вызваны специфическими причинами.

Несмотря на трудности экспедиционной жизни, о Забайкалье сохранились самые светлые воспоминания. Это место, наверное, как теперь принято говорить, является местом «силы». Невероятной красоты природа, чистейший воздух (БАМ еще не начали строить), ощущение постоянной радости и дружелюбие населения – все это сделало наше пребывание в Забайкалье незабываемым. Этот район всегда привлекал многих исследователей и в первую очередь геологов. В 1966 г. одновременно с нами проводили исследование и лечение кариекса у местного населения сотрудники ЦНИИСа. Тогда же под руководством Б.Б. Прохорова там работали зоологи из г. Иркутска (Институт медицинской географии), которые о нас заботились: помогали с транспортом и с пропитанием (рис. 6). Их приезды к нам были праздником. Они привозили байкальского омуля, перепелок и диких голубей, которых мы

Рисунок 6. Забайкалье, 1967. Московские антропологи с медицинскими географами и зоологами из г. Иркутска. В нижнем ряду слева направо: первая – Н.С. Смирнова, четвертая – Т.И. Алексеева, пятый – Б.Б. Прохоров. В верхнем ряду слева направо: первая Л.К. Гудкова, четвертый – В.П. Волков-Дубровин (Из архива НИИМА)
 Figure 6. Transbaikalia, 1967. Moscow anthropologists with medical geographers and zoologists from Irkutsk. In the bottom row from left to right: the first – N.S. Smirnova, the fourth – T.I. Alekseeva, the fifth – B.B. Prokhorov. In the upper row from left to right: the first L.K. Goodkova, the fourth – V.P. Volkov-Dubrovin (From the NIIMA archive)

сразу начинали готовить. А потом, после роскошной еды, мы пели под гитару (рис. 7). Надо сказать, что 1960-е годы были временем расцвета бардовских песен и романтических посиделок у костра. Песен было великое множество и двое наших замечательных друзей из Иркутска могли мгновенно подхватить на гитаре любую мелодию. Медгеографы уезжали под утро, а нам уже надо было готовиться к приему населения.

В 1966 г. Т.И. Алексеева на VIII конгрессе чешских антропологов делает доклад на тему «Опыт сопоставления биохимических показателей крови с основными соматическими компонентами тела человека». Н.С. Смирнова защищает кандидатскую диссертацию «Опыт анализа общих закономерностей изменчивости состава тела человека». Работа сделана на материалах, собранных автором в составе экспедиций в с. Поречье и к. Чорку, хотя руководителем являлся П.И. Зенкевич, под началом которого Нина Сергеевна работала до прихода в нашу группу.

В 1967 г. в с. Баргузине состоялось Третье научное совещание по проблемам медицинской географии, где Т.И. Алексеева зачитала наш общий доклад «Антропологические аспекты медико-гео-

графического районирования (по материалам исследований населения Баргузинской котловины)». Под руководством Т.И. Алексеевой защищают кандидатские диссертации В.П. Волков-Дубровин «Опыт антропологического изучения интенсивности окислительных процессов» и О.М. Павловский «Минеральная насыщенность скелета человека как антропологический признак».

1968-1969 гг. В задачи Международной биологической программы (1964–1974 гг.) входило и изучение адаптации человека к различным экстремальным условиям среды обитания. С этой целью под руководством Т.И. Алексеевой обследуется коренное население арктической зоны. Выбрана группа лесных ненцев, живущих в поселке Тарко-Сале Пуровского района Тюменской области. Мою программу (в 1968–1969 гг. я была в декретном отпуске) вместе с Т.И. Алексеевой выполняла З.А. Голубчикова.

Летняя экспедиция 1968 года сложилась неудачно по причине неприбытия груза с оборудованием, который был отправлен по Североморскому пути. Поэтому в основном были собраны данные похозяйственных книг за 1968 г., материалов медицинской статистики за 1967 г. и книг записей актов

Рисунок 7. Забайкалье, 1967. Поет Т.И. Алексеева, аккомпанирует Ю. Елтышев (Из архива НИИМА)
Figure 7. Transbaikalia, 1967. T.I. Alekseeva is singing accompanied by Y. Eltyshov (From the NIIMA archive)

гражданского состояния за 1939–1968 гг. На следующий год в марте-апреле состоялась вторая поездка в Тарко-Сале. В работе экспедиции приняла участие и группа сотрудников Института этнографии АН СССР под руководством В.П. Алексеева, которая работала по программе, включающей характеристику морфологических признаков головы и лица, пигментации, волосяного покрова, цветоощущения, зубной системы, дерматоглифики. Отличительной особенностью антропологической характеристики ненецкой выборки оказалось сужение диапазона изменчивости большинства морфологических и физиологических признаков. Полученный результат во многом объяснялся воздействием экстремальных условий Крайнего Севера, однако не исключалось и влияние изоляции.

В 1969 г. было продолжено изучение коренного населения Северного Таджикистана. Для сравнения с результатами обследования горных таджиков из кишлака Чорку (1963 г.) была взята выборка из населения кишлака Унджи, расположенного в более комфортных условиях, чем кишлак Чорку. Так как эти исследования были продолжены в 1980 г. (кишлак Ворух), не имеет смысла останавливаться здесь на их описании.

1970 г. Продолжаются работы по изучению адаптации человека к различным экстремальным условиям среды обитания. Обследуются береговые чукчи, проживающие в поселках Уэлен и Лорино

Чукотского национального округа Магаданской области. Поселки находятся в зоне тундры: Уэлен — на берегу Северного Ледовитого океана; Лорино — на берегу Тихого океана. Суровый климат, вечная мерзлота, тундра со скудной растительностью, годами не тающий до конца снег — все это характеризует экологическую ситуацию на Чукотке как экстремальную. Экстремальность естественной среды определила и соответствующий образ жизни коренного населения, обеспечивающий приспособленность к среде обитания. Короче говоря, аборигены Арктики представляли идеальную группу для изучения адаптированности популяций.

Экспедиция НИИ антропологии МГУ была совместной с Институтом этнографии АН СССР (В.П. Алексеев, его аспиранты из Белоруссии Л.И. Тегак и И.И. Саливон; С. А. Арутюнов) и Государственным музеем этнографии народов СССР (Д.А. Сергеев и Б.С. Гамбург) (рис. 8). Участие представителей трех учреждений обусловило дальнейшее расширение нашей программы и сделало возможным получить полноценную этногенетическую информацию. Был собран уникальный материал и его анализ позволил Т.И. Алексеевой впоследствии высказать мысль о существовании арктического адаптивного типа, а также сделать попытку его хронологической реконструкции [Алексеева, 1977; 1986].

Пожалуй, из всех экспедиций начального периода развития физиологической антропологии

Рисунок 8. Чукотка, 1970. Московские и белорусские антропологи. Слева направо: Л.И. Тегакко, И.И. Саливон, Н.С. Смирнова, Л.К. Гудкова, Т.И. Алексеева (Из архива НИИМА)
 Figure 8. Chukotka, 1970. Moscow and Belorussian anthropologists. From left to right: L.I. Tegako, I.I. Salivon, N.S. Smirnova, L.K. Goodkova, T.I. Alexeeva (From the NIIMA archive)

экспедиция на Чукотку была самой яркой. До Анадыря мы добирались самолетом, потом с долгим ожиданием погоды был перелет в Лаврентий, где нам посоветовали опять набраться терпения. Наконец, в образовавшийся в небесах просвет «Аннушка» – быстрее, быстрее – в три рейса перебросила нас в Уэлен. Самолет не один раз заходил носом против ветра, чтобы высадить нас в поселке, где день делает свой первый шаг. Свистел сильный, сбивающий с ног ветер «Южак», тревожно и тоскливо выли собаки, кричали чайки. Буквально на глазах ветер разогнал туман и над Уэленом повисло незаходящее солнце. В его лучах ослепительно сверкал ледяной припай, а среди снежных торосов мелькали фигурки охотников в белых комлейках. Берег был суровый, скалистый, серо-фиолетовый, только узкая полоса прибоя сверкала солнечными сердоликами и белизной отполированных волнами костей морского зверя.

Когда упорный «Южак», отогнав льды от берега, успокаивается, весь Уэлен мгновенно исчезает в молочной пелене тумана. Начинается нескончаемый дождь, а в разрывах тумана тысячами летят утки. Иной раз на работу мы бежали

буквально «под грохот канонады». Изю всех окон торчали ружья, били по уткам не глядя, наугад, а потом долго и с удовольствием спорили, чья утка сбита. Интернат, где мы жили, сотрясаясь от ветра и воя собак. Непривычные к постоянно-му холоду мы и в помещении не снимали «меховушки». Зато в воскресенье с утра все собирались на кухне, топили печь и готовили: ростбифы и пельмени из оленины, пироги с гольцом, отбивные из кита, торты на сухом молоке и яичном порошке. Мы ели и набирались тепла на целую неделю.

Апогеем нашего пребывания на Чукотке был переход на вельботах от Уэлена до Лаврентия. Двенадцать часов нас качало на штормовой волне под дождем и пронизывающим ветром. Особенно беспомощными и мужественными одновременно, мы чувствовали себя, когда отказывал руль. Волны, поднимаясь до фальшборта, не церемонились с нами, а вокруг резвились киты. Но промокшие и продрогшие мы не могли оторвать глаз от скалистой громады берега, воображали себя первопроходцами и салютовали памятнику Семена Дежнева, мимо которого мы проплывали.

Чукотка ошеломляет и покоряет навсегда. Писать о ней можно много, как и о замечательных людях, живущих там. О смуглолицых с веселыми глазами морских зверобоях, наполнявших наши «кабинеты» шелестом кожистых комлеек, экзотической нерпичьих одежд; о легендарном летчике Борисе Комкове, летавшим вопреки инструкциям в нелетную погоду; о помогавших нам пограничниках и о многих других, благодаря которым развивалась физиологическая антропология.

Осенью обследуются саамы (лопари) поселка Ловозеро Мурманской области. Поселок находится севернее полярного круга, однако климат Кольского полуострова относительно мягкий из-за влияния теплого атлантического течения. К сожалению, нам не удалось собрать репрезентативную выборку, так как индивидов нужного возраста и бесспорно саамского происхождения оказалось очень мало.

В этом же году выходит в свет первая книга по комплексным исследованиям. Она называется «Морфо-физиологические исследования в антропологии». Целью сборника было введение в научный оборот фактических данных по физиологическим и соматологическим признакам и представление итогов их разработки. В предисловии к книге Татьяна Ивановна определяет и дальнейшее направление исследований.

Подводя итог всему, сказанному выше о начальном периоде развития физиологической антропологии в отечественной науке, следует отметить, что комплексный подход к изучению различных групп населения, обитающих в разнообразных географических условиях, на долгие годы определил методологию физиологической антропологии. В оборот антропологических исследований был введен целый ряд нетрадиционных признаков (например, метаболических) и новых для антропологов методов их определения. В соответствии с современной терминологией, изучение сложных процессов метаболизма на популяционном уровне в физиологической антропологии начального периода можно назвать инновационным. В 1961–1970 гг. коллективом, руководимым Т.И. Алексеевой, было опубликовано большое количество работ. Если первые статьи были обзорного и методического содержания, то последующие посвящались не только результатам собранных данных и их трактовке, но и теоретическим обобщениям. Анализировалась, например, соизменчивость различных признаков, что имело уже непосредственное отношение к проблемам целостности организма и конституциологии. Работы были новаторского, теоретического характера и еще долгое время после их публикации в научной литературе не встречалось статей с аналогичным содержанием.

Заклячая очень краткое изложение основных этапов становления физиологической антропологии первого десятилетия, хочется еще раз подчеркнуть роль Т.И. Алексеевой в развитии этой научной дисциплины. Во многом своими успехами, достижениями, открытиями физиологическая антропология обязана незаурядной личности Татьяны Ивановны. В данной статье уделено внимание экспедициям, о жизни в которых обычно не пишут в научных трудах. Но именно там раскрываются не только наши деловые качества, но и чисто человеческие. Удивительно радостное восприятие окружающего мира; теплое отношение к людям, приходящим на обследование, искреннее желание им помочь; способность находить позитив в любых обстоятельствах; умение контактировать с местным начальством; наконец, демократизм и юмор в отношениях с младшими коллегами и студентами – все это делало Т.И. Алексееву выдающимся руководителем полевых работ, без которых не могла бы состояться физиологическая антропология.

Благодарности

Автор выражает искреннюю благодарность А.В. Суховой за помощь в подборе фотографий и их подготовке к печати.

Библиография

- Алексеева Т.И. Географическая среда и биология человека. М.: Мысль, 1977. 302 с.
- Алексеева Т.И. Адаптивные процессы в популяциях человека. М.: Издательство Московского университета, 1986. 216 с.
- Бунак В.В. Об акклиматизации человеческих рас и сравнительном значении определяющих ее факторов // Русский антропологический журнал, 1923. Т. 13. Вып. 1. С. 45-59.
- Бунак В.В. Задачи изучения «вымирающих» народностей, в частности изучения этно- и антропологического // Русский антропологический журнал, 1926. Т. 14. Вып. 3-4. С. 88-93.
- Гудкова Л.К. Т.И. Алексеева – основоположник российской физиологической антропологии // Актуальные вопросы антропологии. Минск, 2008. Вып. 3. С. 6-11.
- Гудкова Л.К. Физиологическая антропология // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология, 2013. № 1. С. 52-61.
- Ошанин Л.В. Памирская антрополого-физиологическая экспедиция УзИЭМ // Бюллетень Узбекского института экспериментальной медицины, 1935. Вып. 4 (5). С. 3-32.

Сведения об авторах

Гудкова Людмила Константиновна, д.б.н., lkgoodkova@bk.ru.

Goodkova L.K.

*Lomonosov Moscow State University, Institute and Museum of Anthropology,
Mochovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

CHRONICLE OF THE INITIAL PERIOD OF PHYSIOLOGICAL ANTHROPOLOGY AT MOSCOW STATE UNIVERSITY. TO THE 90TH ANNIVERSARY OF T.I. ALEKSEEVA

Introduction. Since the middle of the last century anthropologists, ecologists, geneticists, epidemiologists are talking and writing about physiological anthropology more and more often. Physiological anthropology combines theories and studies of human adaptability to the environment. In the Russia T.I. Alekseeva was the first organizer of systematic research on physiological anthropology, and she was later recognized as the founder of physiological anthropology in Russia. Ten-year period (1961-1970) is the initial stage of a long and steady development of this discipline as it was precise during these years that physiological anthropology was formed.

Results and discussion. The main events of the indicated period are considered in chronological order in this article. The results of new methodological and theoretical approaches developed in the framework of physiological anthropology are presented. An integrated approach to the study of various groups of people living in diverse geographical conditions for many years determined the methodology of physiological anthropology. A number of non-traditional characteristics (for example, metabolic) and new methods for anthropologists have been introduced to the anthropological research. In accordance with modern terminology, the study of complex metabolic processes at the population level in the physiological anthropology of the initial period can be called innovative. In 1961-1970 team led by T.I. Alekseeva had a lot of articles published, candidate dissertations written, and numerous reports made.

Conclusion. Physiological anthropology has all its successes, achievements, and discoveries largely due to T.I. Alekseeva. The role of T.I. Alekseeva as an outstanding organizer and leader is shown in this paper. Much attention is paid to field work without which physiological anthropology could not have taken place.

Keywords: physiological anthropology; adaptive variability; comprehensive program; adaptation; expeditions

References

- Alekseeva T.I. *Geograficheskaya sreda i biologiya cheloveka* [Geographic environment and human biology]. M.: Mysl' Publ., 1977. 302 p. (in Russ.).
- Alekseeva T.I. *Adaptivnye protsessy v populyatsiyach cheloveka* [Adaptive processes in human populations]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1986. 216 p. (in Russ.).
- Bunak V.V. Ob akklimatizatsii chelovecheskikh ras i sravnitel'nom znachenii opredelyayuschich ee faktorov [On the acclimatization of human races and the comparative significance of the factors determining it]. *Russkiy antropologicheskii zhurnal* [Russian anthropological journal], 1923, 13, (1), pp. 45-59. (in Russ.).
- Bunak V.V. Zadachi izucheniya «vymirayuschich» narodnostey, v chastnosti izucheniya etno- i antropologicheskogo [The tasks of studying the "dying out" peoples, in particular the study of ethno- and anthropological]. *Russkiy antropologicheskii zhurnal* [Russian anthropological journal], 1926, 14, (3-4), pp. 88-93. (in Russ.).

- Gudkova L.K. T.I. Alekseeva – osnovopolozhnik rossiyskoy fiziologicheskoy Antropologii [T.I. Alekseeva – the founder of Russian physiological anthropology]. *Aktual'nye voprosy antropologii* [Actual problems of anthropology]. Minsk, 2008, 3, pp. 6-11. (in Russ.).
- Gudkova L.K. Fiziologicheskaya antropologiya [Physiological Anthropology]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXIII. Antropologiya* [Moscow University Anthropology Bulletin], 2013, 1, pp. 52-61. (in Russ.).
- Oshanin L.V. Pamirskaya antropologo-fiziologicheskaya ekspeditsiya UziEM [Pamir Anthropological-Physiological Expedition UzeEM]. *Byulleten' Uzbekskogo in-ta eksperimental'noy meditsiny* [Bulletin of the Uzbek Institute of Experimental Medicine], 1935, 4 (5), pp. 3-32. (in Russ.).

Authors' information

Goodkova Lyudmila K., PhD, D. Sc., lkgoodkova@bk.ru.